

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА В ВООРУЖЁННОМ КОНФЛИКТЕ В УКРАИНЕ

КАРПОВА ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, факультета коммуникативного менеджмента Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия

E-mail: karpova.tg@gmail.com

ХОЛОВ БАХТОВАР МАХМАДАЛИЕВИЧ

Магистр, факультета коммуникативного менеджмента Российского государственного социального университета, г. Москва, Россия

E-mail: bahtovar.kholov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится анализ информационно-психологической войны в Украине, уточняются причинно-следственные связи участников конфликта, этапов его развития, последствий и сценариев выхода из конфликта.

Ключевые слова: информационно-психологической войны; Информационная война; информационного противоборства; научно-технического прогресса; информационной интеграции; электронные вооружения; несанкционированное вмешательство.

INFORMATION-PSYCHOLOGICAL WAR IN THE ARMED CONFLICT IN UKRINE

TATIANA KARPOVA

Ph.D., Candidate of Philology, associate professor of journalism at FCM The Russian State Social University, Moscow, Russia

E-mail: karpova.tg@gmail.com

BAKHTOVAR KHOLOV

Master, associate professor of journalism at FCM The Russian State Social University, Moscow, Russia

E-mail: bahtovar.kholov@mail.ru

ABSTRACT

The analysis of the information-psychological war in Ukraine is presented, the causal relationships of the conflict participants, the stages of its development, consequences and scenarios are specified for the way out of the conflict.

Keywords: information-psychological warfare; Information war; information confrontation; scientific and technical progress; information integration; electronic weapons; unauthorized intervention.

Понятие информационно-психологической войны, а также её сущности и содержания, нужно не столько для того, чтобы углубить свои знания в данной сфере в теоретическом плане, сколько для того, чтобы разработать некую систему политических мер противоборства, адекватную как современным акциям скрытной информационной войны, так и акциям подготовки иностранных военных и иных ведомств к будущим информационным войнам.

Информационная война, появившаяся как форма информационного противоборства, явилась продуктом развития общества, вобравшим в себя весь опыт, накопленный человечеством в ходе данного противостояния. Возникнув на определенной ступени зрелости информационного противоборства, вследствие научно-технического прогресса и информационной интеграции мирового сообщества, информационная война переросла в самостоятельный вид осуществления внешней политики. Наиболее сильные как в разведывательном, военном, так и в информационно-техническом отношении государства приобрели совершенно новые возможности для того, чтобы реализовывать свои замыслы, в том числе и навязывать собственную волю другим народам и государствам, а также осуществлять несанкционированное вмешательство в работу практически

любой компьютерной системы в мире и, конечно же, анонимно поражать электронные вооружения противостоящей стороны. Поэтому в середине 80-х годов XX века - китайские и американские теоретики и спецслужбы, в начале 90-х годов – министерство обороны США в середине 90-х годов – английские, немецкие, российские и другие исследователи активно взялись за формулировку определения информационной войны.

По мнению Манойло Андрея Викторовича, у американцев словосочетание «информационная война» используется не столько как термин, который обозначает современную фазу развития конфликтных социально-политических отношений, сколько в качестве некоего вектора формирования внешней политики, а также как программа выбора политического курса и конечная цель эволюции инструментов политического управления [1 с.65]. Поэтому баталии российских ученых по поводу того, правомерно ли называть современные информационно-политические конфликты информационными войнами или все-таки лучше использовать для этого термин «информационное противоборство» не прекращаются и сегодня, но на наш взгляд, они не приведут к существенным результатам с точки зрения науки.

Ричард Шафранский,
занимающийся разработкой

концепции информационной войны по заказу ВВС США, считает, что «информационным оружием являются любые средства, сознательно используемые для воздействия на разум противника с минимальной физической силой и таким образом, чтобы иметь высокую вероятность заставить противника выполнить наше желание».[5]

Известный ученый В.С. Пирумов, который является одним из самых авторитетных специалистов информационно-психологической войны, даёт своё определение информационной войны, а именно как новой формы борьбы двух и более сторон, состоящая в целенаправленном использовании специально предназначенных для этого средств и методов влияния на информационные ресурсы противника, а также – защиты собственного информационного ресурса для достижения намеченных целей. По его мнению, в мирное время информационная война носит преимущественно скрытый характер. В основном, она сводится к ведению разведывательных и политико-психологических действий по отношению к противнику, а также проведению разного рода мероприятий по собственной информационной безопасности. В период опасности, как полагает В.С. Пирумов, ставятся дополнительные задачи, решаемые в интересах обеспечения требуемой эффективности планируемых боевых действий. К особенностям ведения информационной войны в этот период можно отнести предельную

ограниченность в использовании сил и средств информационной войны; немаловажно и соблюдение существующих норм международного права (например, запрет радиоэлектронного подавления определенных частот и систем, предусмотренных Уставом Международного союза электросвязи и Регламентом радиосвязи) и т.д. С началом военных действий силы и средства информационной войны используются для решения таких задач, как, например, массированное воздействие на информационный ресурс противника, при этом происходит предотвращение снижения боевых возможностей своих сил; организация и проведение мероприятий по снижению уровня морально-психологической устойчивости личного состава противника, а также обеспечение нейтрализации информации, воздействующей на морально-психологическое состояние собственных боевых единиц и, конечно же, ведение разведывательной деятельности, организация и обеспечение скрытности важнейших мероприятий своих войск и т.д. [3 с.41].

Джеймс Хокинс - генерал-майор, вице-президент Военно-воздушных сил США (USAF) в 2003 году для достижения политических целей в Америке, предлагал доктрину под названием “Doctrine for Joint Psychological Operations”. [8] Психологические операции (DJPO) - запланированные операции по передаче выбранной информации и внедрения в зарубежные аудитории

для того, чтобы влиять на эмоции, мотивы, объективные рассуждения и, в конечном счете, поведение иностранных правительств, организаций, групп и отдельных лиц. “DJPO” - является важной частью широкого спектра дипломатических, информационных, военных и экономических видов деятельности.

“DJPO” характеризуется как информация для осуществления определенного воздействия, используемого в мирное и конфликтное время, для информирования и влияния. При правильном использовании “DJPO” может спасти жизни дружественных сил путём влияния на противников, уменьшая их волю к борьбе. Угнетая моральный «дух» противника и уменьшая его эффективность, “DJPO” также может препятствовать агрессивным действиям и создавать инакомыслие и недовольство, в конечном счете, побуждая сдаться.

Сам термин «информационно-психологическая война» был перенесён на российскую почву из словаря военных кругов США. Дословный перевод этого термина («information and psychological warfare» [8]) с родного для него языка - английского - может звучать и как «информационное противоборство», и как «информационная, психологическая война», всё зависит от конкретного контекста того или иного официального документа или научной работы. Такая многозначность перевода данного термина на русский язык в итоге почему-то стала причиной разделения современных российских ученых на два противоборствующих

лагеря — на сторонников «информационного противоборства» и сторонников «информационной войны», несмотря на то, что на языке оригинала это, по сути, является одним и тем же.

Вводя в употребление, термин «информационно-психологическая война», американские ученые, как гражданские, так и военные, являются приверженцами традиционной для американской культуры прагматичной идеологии, которая ориентирована не столько на конкретные сиюминутные нужды, сколько на ближайшую перспективу: используя термин «информационная война», они дают толчок к формированию в сознании властных кругов в частности, и общественности - в целом, целевую установку на то, что в будущем эта форма отношений станет настолько развитой и эффективной, что существует большая вероятность полного вытеснения традиционного вооруженного противостояния. Да, говорят американцы, мы уже настолько хорошо изучили психологию человека и научились ею управлять, что для обеспечения его безусловной подчиненности нам уже совершенно ни к чему применять грубую силу — армию и полицию. Точно такие же способы подчинения могут найти себе применение и к любой социальной системе. Если же социальная система не желает добровольно подчиняться, мы заставим ее это сделать с помощью современных комплексных технологий тайного информационно-психологического воздействия, причем для не подчиняющейся социальной

системы результат такого противостояния будет равносильно поражению в войне.

Видный ученый С. А. Зелинский, который является одним из авторитетных специалистов информационно-психологической войны, полагает, что психологическая война организуется с целью воздействия на массовое сознание. В психологической войне применяется расширенный арсенал манипуляторных методик, который направлен на формирование общественного мнения в нужном манипуляторам ключе. Для этой цели применяются самые разные способы пропаганды и идеологической обработки граждан. Целью психологической войны является достижение устойчивого результата в формировании общественного мнения, а также закладывание установок и паттернов поведения в подсознание масс; в последствии, при воздействии на такие установки, происходит управление массовым психическим сознанием.[9]

В психологических войнах применяются средства массовой коммуникации, информации и пропаганды, с помощью которых происходит идеологическая обработка психического сознания. Психологическая война, в отличие от войн, где задействована военная техника, происходит информационным способом, который, как показывает практика, зачастую намного эффективней по охвату аудитории и, в отличие от войн в традиционном понимании, не допускает разрушения материальных средств, которые

после победы можно использовать в своих целях. По нашему мнению, отделять понятия психологических войн от информационных является ошибкой, потому как это суть одного и того же процесса.

Ведение информационно-психологических войн становится возможно при помощи абсолютно любых средств передачи информации и обработке информацией психического сознания масс. Помимо упоминаемых ТВ, кино, и прессы, не следует забывать, что к подобным средствам массового воздействия точно так же относится литература, искусство, образование, и т.п., то есть играют роль все способы, при использовании которых происходит (или может произойти) изменение в массовом сознании посредством внедрения в подобное сознание (через подсознание) каких-либо установок. Необходимо еще раз обратить внимание на такие особенности коммуникативного воздействия на массовое психическое сознание, как провоцирование в психике индивида и масс невроза. Это используется, чтобы последующим снятием подобной негативной для психики симптоматики — подчинить себе такого человека. Т.е., в психику индивида насаждают определенные установки и формируют паттерны поведения. Когда такой индивид начинает ощущать тревогу, то бессознательно он стремится снять беспокойство. Это можно сделать при помощи приема алкоголь содержащих средств, путем внедрения в коллектив или с помощью телевидения.

Примечательным является тот факт, что в последнем случае человек уже приобщается к группе, как бы подключается к единому сигналу, причем этот сигнал положительно влияет на сформированный ранее в психике тот или иной паттерн поведения или архетип коллективного бессознательного, воздействие на которые и приводит к запрограммированному результату. При этом, конечно же, следует учитывать, что основными манипуляторами сознания масс во все времена является небольшая прослойка общества, именуемая властью. Власть может быть, как политическая, так и финансовая. Характерный пример приводит Г.Г. Почепцов, замечая, что «Япония затрачивала миллионные суммы, чтобы изменить образ японца именно в рамках художественного мира Америки, скупая пакеты акций американских киностудий».[4]

С точки зрения многих ученых, информационно-психологическая война — это политический конфликт по поводу власти и осуществления политического руководства, в котором политическая борьба происходит в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия.

Об информационно-психологических операциях (ИПО) на территории Украины в интервью «Телекритике» рассказал полковник, заместитель начальника управления Министерства обороны Украины, Сергей Галушко: «В истории человечества информационное противоборство присутствовало в

каждой войне в том или ином формате. Сейчас часть украинской территории – Крым – оккупирован Россией, а две области – Донецкая и Луганская – являются районом проведения антитеррористической операции. Причем по обе стороны линий боевого соприкосновения живут наши сограждане – граждане Украины. И возникает вопрос: уместно ли с этической и правовой точек зрения применять к ним то, что, например, до недавнего времени в ВС США называлось психологической операцией? Ответ вполне очевиден».[7]

Геополитическое противостояние России и Запада обострилось в 2014 году, когда был свергнут В. Янукович и возвращен Крым. Здесь обозначилась еще одна немаловажная грань геополитики. В терминах феноменологии ее можно назвать трансцендентальной, т.е. сферой, придающей значения. Если вторгаться в Ирак и Ливию можно, а от Сербии можно оторвать Косово, и это не нарушение суверенитета чужой страны, то проводить референдум в Крыму и спасти жителей Южной Осетии от грузинской агрессии нельзя, т.к. это не одобрено США. После завершения Холодной войны и краха биполярного устройства мира, установился один центр силы, и именно он устанавливал значения в международных отношениях. Рост влияния России в регионе и отчасти в мире (пожалуй, самым яркий примером является влияние по проблеме химического оружия в Сирии) поставил под вопрос монополию США. Естественно, это встретило недовольство и, как

следствие, мощное сопротивление в западном мире. Против России задействовали целый комплекс мер противодействия, в который входила и психологическая война.

В последнее время термин «психологическая война» отходит на второй план и употребляется все реже. Ему на смену пришло понятие информационной войны. Это зонтичный термин для различных войн: психологических, собственно информационных и сетевых. О психологических войнах вспоминают лишь в контексте боевых операций при решении тактических задач. Однако утечка из НАТО, которая была опубликована на сайте drakulablog.com, [6] подтвердила особую важность психологической войны как в международных отношениях, так и в геополитическом противостоянии.

Информационно-психологическая война идёт всегда и везде - и в мирное время, и в военное, и между странами, и между людьми внутри стран, и в научных дискуссиях, и в повседневных разговорах на улице. В большинстве своём, только лучшее владение методами такой войны само по себе обеспечивает победу, без необходимости перевода конфликта в более острую фазу. Воздействуя на противника лишь информационно и психологически, посеяв у него сомнения в своих целях, в решимости отстаивать свои интересы, запутав или побудив к бездействию вместо активного сопротивления, а то и вовсе перевербовав на свою сторону, вполне можно достичь победы. Но и в "горячей" стадии конфликта

противостояние в информационно-психологическом поле играет огромную роль.

Сейчас уже очевидно, что Украина рассматривается американским командованием как идеальный полигон для испытания новых средств и способов ведения войны, и, в первую очередь, для отработки в режиме реальных боевых действий как новых тактических концепций, так и технологий информационно-психологического воздействия.

На сегодняшнее время на Украине, информационная психологическая война и военные отношения со средствами массовой информации используется как программа, в которой основное внимание уделяется влиянию на психику военнослужащих и стратегическим операциям, а также политике использования информации в качестве средства государственного управления и боевых действий.

На сегодняшний день каждое государство должно проводить специализированные учения, чтобы защитить себя от информационной психологической угрозы, которые включают в себя обучение информационным технологиям и системам, информационную безопасность, управление и контроль, спутниковые коммуникации, глобальное распространение информации, связь и управление средствами массовой информации, разведку, психологическую войну, стратегическое планирование, политику и доктрину безопасности и

приложения к конкретным операциям, услугам и сценариям.

В настоящее время под информационной психологической войной в Украине также подразумевают комплекс мероприятий по созданию информационного воздействия на общественное сознание, чтобы изменить поведение людей, навязать им цели, которые не входят в их интересы. С другой стороны, необходима защита от такого же воздействия.

Необходимо сказать, что в Украине информационные нападки идут со стороны западных и европейских стран, они отражаются на имидже государства и представлении о стране в целом. В настоящее время идет активная дезинформация зарубежных стран о политике Украины, о жизни народа и о военных действиях. Это формирует негативное мнение населения зарубежных стран и вызывает недовольства со стороны украинцев.

К сожалению, проигранная информационно-психологическая война свидетельствует о том, что Украина не готова отражать действия со стороны других стран и не уделяет должного внимания этой проблеме.

К сожалению, большинство средств массовой информации являются этнически предвзятыми, поэтому они часто предоставляют новости и информацию для своей собственной этнической группы, и отвечая таким образом своим требованиям и их политическим установкам.

Некоторые СМИ часто поощряют религиозную и этническую ненависть, неправильную и ненадлежащую отчетность, что отрицательно сказывается на процессе сосуществования и толерантности среди людей разного религиозного и этнического происхождения, но также оказывает негативное влияние на процесс реинтеграции и устойчивое возвращение.

Как мы видим на сегодняшний день медиа играют разные роли в обществе. В результате СМИ сохраняют определенную «власть» над политической ареной. В настоящее время очень сложно представить СМИ без политики. Многие лидеры используют большое количество средств массовой информации для своей политической цели. СМИ часто выступают в роли основного источника информации по политическим вопросам. СМИ могут судить, утверждать и критиковать.

Главной же причиной украинских событий является противостояние интересов сверхдержав в данном регионе. Ради достижения своих политических интересов, посредством своих СМИ эти государства расшатали некогда красивый, и спокойный край вывели людей на митинги и, в конце концов, превратили его в очаг нестабильности. Таким образом, подстрекателям удалось подтолкнуть украинский народ к братоубийственной войне, законного президента страны объявить врагом нации, а саму страну ввергнуть в пучину жесточайшего кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манойло А.В., 2003 г.: Государственная информационная политика в особых условиях, монография. — М.: Изд. МИФИ, 388 с.: ил.
2. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б., 2003 г.: Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. — М.: Горячая линия — Телеком, 541 с.: ил.
3. Пирумов В.С., Родионов М.А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. С. 44–47.
4. Почепцов Г.Г. Как «переключают» народы. Психологические/информационные операции как технологии воздействия на массовое сознание в XX веке. Киев. 1998
5. Третья мировая информационно-психологическая война – 2 // Доступ: <http://telex-spblivejournal.com/255479.html> = (проверено 10.12.2017)
6. West and Ukraine against Putin and his politicians // Independent. Доступ: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics> = (проверено 10.12.2017)
7. Доступ: <http://osvita.mediasapiens.ua> = (проверено 10.12.2017)
8. Doctrine for Joint Psychological Operations // Доступ: https://nsarchive2.gwu.edu//NSAEBB/NSAEBB177/02_psyop-jp-3-53.pdf = (проверено 10.12.2017)
9. Доступ: <http://psyfactor.org/lib/zln3.htm> = (проверено 10.12.2017)
10. Доступ: https://oodvrs.ru/news/manipulyatsiya_soznaniem/100253informacionno-psihologicheskaja_vojna_protiv_rossii1328533645/ = (проверено 10.12.2017)

REFERENCES

1. Manoilo A. V. State Information Policy under Peculiar Conditions: monograph. – Moscow, MIPR, 2003, 388 pages
2. Manoilo A. V., Petrenko A. I., Frolov D. B. State Information Policy under Information-Psychological Warfare Conditions: monograph. – Moscow: Goryachaya Linia-Telecom, 2003, 541 pages
3. Pirumov V S, Rodionov M A Some aspects of information warfare in military conflicts // Military thought. 1997. № 5. P. 44-47.
4. Pocheptsov G.G. How to "switch" the people. Psychological / information operations as technologies of influence on mass consciousness in the 20th century. Kiev. 1998
5. The Third World Information and Psychological War - 2 // Access: <http://telex-spblivejournal.com/255479.html> = (verified on 10.12.2017)
6. West and Ukraine against Putin and his politicians // Independent. Access: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics> = (verified on 10.12.2017)
7. Access: <http://osvita.mediasapiens.ua> = (verified on 10.12.2017)
8. Doctrine for Joint Psychological Operations // Access: https://nsarchive2.gwu.edu//NSAEBB/NSAEBB177/02_psyop-jp-3-53.pdf = (verified on 10.12.2017)
9. Access: <http://psyfactor.org/lib/zln3.htm> = (verified on 10.12.2017)
10. Access: https://oodvrs.ru/news/manipulyatsiya_soznaniem/100253informacionno-psihologicheskaja_vojna_protiv_rossii1328533645/ = (verified on 10.12.2017)